

В Министерстве культуры СССР

О ГАСТРОЛЯХ ТЕАТРОВ

Министерство культуры СССР, придавая большое значение улучшению художественного обслуживания трудаящихся, разработало меры по коренному перестройке гастрольного дела. В организации гастрольных поездок театров имелись серьезные недостатки. Многие театры включали в репертуар малозначительные постановки, а спектакли участников вторые составы исполнителей оформление осуществлялось небрежно, не уделялось должного внимания режиссурам, слабо проводилась работа по привлечению зрителей. В состав групп зачастую включались многое лишних работников, перевозилось немужское имущество, расточительно расходовались средства. Все это приводило к большим убыткам.

Непрерывно составлялись маршруты поездок. Крупные столичные театры из года в год выезжали в один и те же города, преимущественно южные. Театры редко посещали промышленные и сельскохозяйственные центры Урала, Сибири, Дальнего Востока, Казахстана и многих других районов страны.

Министерство утвердило план выступлений театров в Москве, Ленинграде, крупных промышленных городах и на курортах союзного значения.

В Москве выступят Ленинградский Большой оперный театр, Саратовский театр оперы и балета, Киевский драматический театр им. Леси Украинки, Краснодарский краевой драматический театр, Рижский театр музыкальной комедии и Черновицкий украинский музыкально-драматический театр.

Зрители Ленинграда покажут свои спектакли Молотовский театр оперы и балета, Московский театр оперетты, Ярославский драматический театр имени Ф. Волкова, Воронежский драматический театр.

Одновременно гастрольные выступления будут проводиться в столицах союзных республик и крупных городах страны. Так, например, Киев посетит Драматический театр им. Евг. Вахтангова, Стадионский театр оперы и балета, Харьковский украинский драматический театр им. Шевченко. На гастроли в Минске выедут Центральный театр Советской Армии, Ростовский театр музыкальной комедии, в Тбилиси покажут спектакли Московского театра им. Моссовета, Бакинский театр им. Азизбекова.

Большой театр направляется на гастроли в Челябинск, Магнитогорск и Свердловск. Театр имени Маяковского — в Новосибирск, Барнаул и Свердловск; Московский театр сатиры выедет в Комсомольск, Хабаровск, и Владивосток, Театр им. Ермоловой будет гастролировать в Днепропетровске, Московский театр имени Ленинского комсомола — во Львове и Одессе.

Новосибирский театр оперы и балета покажет ряд своих постановок ульяновцам и металлургам Кузбасса, в Свердловской театр оперы и балета выедет в Нижний Тагил и Омск.

Трудящиеся Архангельска увидят спектакли театра им. А. Немировича и Н. Григорьева, заведующий отделом агитации и пропаганды Гжатского района.

Забота о сельском читателе

Как в свое время сообщалось в нашей газете, Гжатский районный отдел культуры (Смоленская область) многое сделал по организации массового распространения книги в деревне. К этому делу ему удалось привлечь работников учреждений культуры, сельского изделияния, с помощью которых в прошлом году было продано колхозникам и механизаторам около трех тысяч индивидуальных библиотек. Об опыте Гжатского района рассказывает брошюра «Каждой колхозной семье — библиотечка», выпущенная Госкультпросиздатом.

Авторы статьи, опубликованные в библиографии, рекомендуют проводить в течение всего года показ лучших спектаклей областных и районных театров в станицах и деревнях.

Гжатским читателям предложено проводить в течение всего года показ лучших спектаклей областных и районных театров в станицах и деревнях.

Трудящиеся Архангельска увидят спек-

НОВЫЕ КНИГИ

Александри В. Избрание. Перевод с молдавского. Госиздат Молдавии. Тираж 15.000 экз. Цена 6 руб. 20 к.

Арутюни С. Вагарш Богданович. Вагарш. «Искусство». Тираж 10.000 экз. 68 стр., 2 р. 20 к.

Бальзак О. Особенные сказки. Перевод с французского. Кубышевское издательство. Тираж 75.000 экз. 232 стр., цена 4 р.

Гейне Г. Избранные произведения. Перевод с немецкого. Гослитиздат. Тираж 75.000 экз. Том I. 712 стр., цена 12 р. 50 к.

Димитров Д. Табак. Роман. Перевод с болгарского. Издательство иностранной литературы. 736 стр., цена 27. 75 к.

Люкотков К. Содружество. Роман. «Молодая гвардия». Тираж 75.000 экз. 332 стр., цена 5 р. 80 к.

Основин К. Последний поход. Исторические рассказы. «Советский писатель». Тираж 30.000 экз. 262 стр., цена 4 р. 65 к.

Панавина (Головачева) А. Воспоминания. Гослитиздат. Тираж 75.000 экз. 448 стр., цена 8 р. 50 к.

Театр для детей. Сборник статей. Учпедгиз. Тираж 10.000 экз. 190 стр., цена 3 р. 40 к.

Чехов А. Собрание сочинений. Том 7. Гослитиздат. Тираж 400.000 экз. 520 стр., цена 12 р. Подписано издание.

Затягивают строительство библиотеки

С начала 1952 года в Сыктывкаре началось строительство здания библиотеки, в строй оно должно было вступить в 1954 году. Необычайно обрадовалась этому читателям, испытывающим большие неудобства в старом здании, где фактически нет читального зала, а часть книг расположена в частных помещениях в разных концах города.

Строительство (Управляемый Ленин, главный инженер Радецкий) из-за того что не выполняется плана строительства библиотеки, а летом прошлого года работы почти совсем не велись. Руководители треста успокаивали нас: «Как только наступит зима, мы серьезно возьмемся за

библиотеку, соорудим крышу, пустим центральное отопление и начнем отделочные работы».

Прощая зима, наступила весна, но все остается прежнему.

Стоит на центральной улице Сыктывкара обиленный строительный склад, на котором лежат кирпичи, ящики, торчат стропы, кое-где наложены кусочки крыши.

Несколько раз я обращалась в первую заместителя Председателя Совета Министров т. Дондару, ведающему строительством, и все безрезультатно.

Н. ЧЕКМАРЕВ, директор Республиканской библиотеки. СЫКТЫВКАР.

Кто автор памятника?

Прекрасные памятники сооружены за годы советской власти в городах и селах нашей Родины. В Киеве, например, поставлены памятники великому основателю Советского государства В. И. Ленину, героям гражданской войны Николаю Шоршу, генералу Ватутину, украинскому поэту Т. Г. Шевченко.

Многие памятники — выдающиеся произведения искусства. Любят они, наверное, задавать вопрос: а кто же их автор? Ведь книга никогда не выходит в свет без фамилии автора; почему же памятники, сооруженные на десятки и сотни лет, не хранят фамилии того, кто создал их?

Думается, что на каждом монументе следует высказать фамилии скульпторов, по чьим проектам сооружаются памятники.

Р. КЕРПИЧНАЯ, преподаватель истории Киевского кинотехникума. КИЕВ.

Ходили из разных стран, — я даже никогда не откладывала их, разве только изредка за них отчитывалась. Первое вступление Энгельса и мое в тайное общество коммунистов произошло под тем условием, что из устава будет выброшено все, что содержит супервизорское предложение перед авторитетами (Лассаль, впоследствии поступил как раз подобное). (К. Маркс. Ф. Энгельс. Соч. изд. 1-е, том XXVI, стр. 487—488).

Энгельс, в ответ на предложение устроить по случаю 71 года со дня его рождения музыкальное чествование, отвечал его устроителям: «К Марксу, и я, мы всегда были против всяких публичных демонстраций по отношению к отдельным лицам, за исключением только тех случаев, когда это имело какую-либо значительную цель; а большую часть мы были против таких демонстраций, которые при нашей жизни касались бы лично нас». (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., том XXVII, стр. 385).

Известная речь В. И. Ленина, которую он произнес на собрании, организованном Молдавским комитетом по поводу национализации союзного города его рождения. В этой речи Владимир Ильин просил, чтобы его избавили от выступления юбилейных речей, «чтобы избавлять нас от предъявления подобных юбилейных празднеств». Ленин говорил о глупом, низором и смешном положении всякого называвшего себя человеком и предупреждал, чтобы блестящие победы успехи никому образом не поставили нашу партию «в очень опасное положение». — Именно, в положение человека, который называется «героем». (В. И. Ленин. Соч., том 30, стр. 493). Всем известна величайшая скромность и простота Владимира Плещеева. М. Горький приводит слова сорокового рабочего, который на его вопрос, какая самая характерная черта В. И. Ленина, отвечал: «Простота. Прост, как правда». Простота — это то достоинство, которое и Маркс, по его собственным словам, более всего ценил в людях.

Маркс и Энгельс подвергали резкой критике и осмеянию честолюбие и виновность некоторых политических деятелей. Они, например, яко высмеивали милокбуржуазные идеи яблока против различных рабочих политических течений — трилистиков, яблонцевцев, правых оппортунистов, бужукающих националистов, всех тех, кто пытался сбить ее с единственно правильного ленинского пути. В то время Сталин заявлял: популярность в партии, ее симпатии и поддержку, получила известность исторической победы. Эти победы были завоеваны партией в непримиримой и яблочной борьбе против различных рабочих политических течений — трилистиков, яблонцевцев, правых оппортунистов, бужукающих националистов, всех тех, кто пытался сбить ее с единственно правильного ленинского пути. В то время Сталин заявлял: популярность в партии, ее симпатии и поддержку, получила известность исторической победы. Эти победы были завоеваны партией в непримиримой и яблочной борьбе против различных рабочих политических течений — трилистиков, яблонцевцев, правых оппортунистов, бужукающих националистов, всех тех, кто пытался сбить ее с единственно правильного ленинского пути. В то время Сталин заявлял: популярность в партии, ее симпатии и поддержку, получила известность исторической победы. Эти победы были завоеваны партией в непримиримой и яблочной борьбе против различных рабочих политических течений — трилистиков, яблонцевцев, правых оппортунистов, бужукающих националистов, всех тех, кто пытался сбить ее с единственно правильного ленинского пути. В то время Сталин заявлял: популярность в партии, ее симпатии и поддержку, получила известность исторической победы. Эти победы были завоеваны партией в непримиримой и яблочной борьбе против различных рабочих политических течений — трилистиков, яблонцевцев, правых оппортунистов, бужукающих националистов, всех тех, кто пытался сбить ее с единственно правильного ленинского пути. В то время Сталин заявлял: популярность в партии, ее симпатии и поддержку, получила известность исторической победы. Эти победы были завоеваны партией в непримиримой и яблочной борьбе против различных рабочих политических течений — трилистиков, яблонцевцев, правых оппортунистов, бужукающих националистов, всех тех, кто пытался сбить ее с единственно правильного ленинского пути. В то время Сталин заявлял: популярность в партии, ее симпатии и поддержку, получила известность исторической победы. Эти победы были завоеваны партией в непримиримой и яблочной борьбе против различных рабочих политических течений — трилистиков, яблонцевцев, правых оппортунистов, бужукающих националистов, всех тех, кто пытался сбить ее с единственно правильного ленинского пути. В то время Сталин заявлял: популярность в партии, ее симпатии и поддержку, получила известность исторической победы. Эти победы были завоеваны партией в непримиримой и яблочной борьбе против различных рабочих политических течений — трилистиков, яблонцевцев, правых оппортунистов, бужукающих националистов, всех тех, кто пытался сбить ее с единственно правильного ленинского пути. В то время Сталин заявлял: популярность в партии, ее симпатии и поддержку, получила известность исторической победы. Эти победы были завоеваны партией в непримиримой и яблочной борьбе против различных рабочих политических течений — трилистиков, яблонцевцев, правых оппортунистов, бужукающих националистов, всех тех, кто пытался сбить ее с единственно правильного ленинского пути. В то время Сталин заявлял: популярность в партии, ее симпатии и поддержку, получила известность исторической победы. Эти победы были завоеваны партией в непримиримой и яблочной борьбе против различных рабочих политических течений — трилистиков, яблонцевцев, правых оппортунистов, бужукающих националистов, всех тех, кто пытался сбить ее с единственно правильного ленинского пути. В то время Сталин заявлял: популярность в партии, ее симпатии и поддержку, получила известность исторической победы. Эти победы были завоеваны партией в непримиримой и яблочной борьбе против различных рабочих политических течений — трилистиков, яблонцевцев, правых оппортунистов, бужукающих националистов, всех тех, кто пытался сбить ее с единственно правильного ленинского пути. В то время Сталин заявлял: популярность в партии, ее симпатии и поддержку, получила известность исторической победы. Эти победы были завоеваны партией в непримиримой и яблочной борьбе против различных рабочих политических течений — трилистиков, яблонцевцев, правых оппортунистов, бужукающих националистов, всех тех, кто пытался сбить ее с единственно правильного ленинского пути. В то время Сталин заявлял: популярность в партии, ее симпатии и поддержку, получила известность исторической победы. Эти победы были завоеваны партией в непримиримой и яблочной борьбе против различных рабочих политических течений — трилистиков, яблонцевцев, правых оппортунистов, бужукающих националистов, всех тех, кто пытался сбить ее с единственно правильного ленинского пути. В то время Сталин заявлял: популярность в партии, ее симпатии и поддержку, получила известность исторической победы. Эти победы были завоеваны партией в непримиримой и яблочной борьбе против различных рабочих политических течений — трилистиков, яблонцевцев, правых оппортунистов, бужукающих националистов, всех тех, кто пытался сбить ее с единственно правильного ленинского пути. В то время Сталин заявлял: популярность в партии, ее симпатии и поддержку, получила известность исторической победы. Эти победы были завоеваны партией в непримиримой и яблочной борьбе против различных рабочих политических течений — трилистиков, яблонцевцев, правых оппортунистов, бужукающих националистов, всех тех, кто пытался сбить ее с единственно правильного ленинского пути. В то время Сталин заявлял: популярность в партии, ее симпатии и поддержку, получила известность исторической победы. Эти победы были завоеваны партией в непримиримой и яблочной борьбе против различных рабочих политических течений — трилистиков, яблонцевцев, правых оппортунистов, бужукающих националистов, всех тех, кто пытался сбить ее с единственно правильного ленинского пути. В то время Сталин заявлял: популярность в партии, ее симпатии и поддержку, получила известность исторической победы. Эти победы были завоеваны партией в непримиримой и яблочной борьбе против различных рабочих политических течений — трилистиков, яблонцевцев, правых оппортунистов, бужукающих националистов, всех тех, кто пытался сбить ее с единственно правильного ленинского пути. В то время Сталин заявлял: популярность в партии, ее симпатии и поддержку, получила известность исторической победы. Эти победы были завоеваны партией в непримиримой и яблочной борьбе против различных рабочих политических течений — трилистиков, яблонцевцев, правых оппортунистов, бужукающих националистов, всех тех, кто пытался сбить ее с единственно правильного ленинского пути. В то время Сталин заявлял: популярность в партии, ее симпатии и поддержку, получила известность исторической победы. Эти победы были завоеваны партией в непримиримой и яблочной борьбе против различных рабочих политических течений — трилистиков, яблонцевцев, правых оппортунистов, бужукающих националистов, всех тех, кто пытался сбить ее с единственно правильного ленинского пути. В то время Сталин заявлял: популярность в партии, ее симпатии и поддержку, получила известность исторической победы. Эти победы были завоеваны партией в непримиримой и яблочной борьбе против различных рабочих политических течений — трилистиков, яблонцевцев, правых оппортунистов, бужукающих националистов, всех тех, кто пытался сбить ее с единственно правильного ленинского пути. В то время Сталин заявлял: популярность в партии, ее симпатии и поддержку, получила известность исторической победы. Эти победы были завоеваны партией в непримиримой и яблочной борьбе против различных рабочих политических течений — трилистиков, яблонцевцев, правых оппортунистов, бужукающих националистов, всех тех, кто пытался сбить ее с единственно правильного ленинского пути. В то время Сталин заявлял: популярность в партии, ее симпатии и поддержку, получила известность исторической победы. Эти победы были завоеваны партией в непримиримой и яблочной борьбе против различных рабочих политических течений — трилистиков, яблонцевцев, правых оппортунистов, бужукающих националистов, всех тех, кто пытался сбить ее с единственно правильного ленинского пути. В то время Сталин заявлял: популярность в партии, ее симпатии и поддержку, получила известность исторической победы. Эти победы были завоеваны партией в непримиримой и яблочной борьбе против различных рабочих политических течений — трилистиков, яблонцевцев, правых оппортунистов, бужукающих националистов, всех тех, кто пытался сбить ее с единственно правильного ленинского пути. В то время Сталин заявлял: популярность в партии, ее симпатии и поддержку, получила известность исторической победы. Эти победы были завоеваны партией в непримиримой и яблочной борьбе против различных рабочих политических течений — трилистиков, яблонцевцев, правых оппортунистов, бужукающих националистов, всех тех, кто пытался сбить ее с единственно правильного ленинского пути. В то время Сталин заявлял: популярность в партии, ее симпатии и поддержку, получила известность исторической победы. Эти победы были завоеваны партией в непримиримой и яблочной борьбе против различных рабочих политических течений — трилистиков, яблонцевцев, правых оппортунистов, бужукающих националистов, всех тех, кто пытался сбить ее с единственно правильного ленинского пути. В то время Сталин заявлял: популярность в партии, ее симпатии и поддержку, получила известность исторической победы. Эти победы были завоеваны партией в непримиримой и яблочной борьбе против различных рабочих политических течений — трилистиков, яблонцевцев, правых оппортунистов, бужукающих националистов, всех тех, кто пытался сбить ее с единственно правильного ленинского пути. В то время Сталин заявлял: популярность в партии, ее симпатии и поддержку, получила известность исторической победы. Эти победы были завоеваны партией в непримиримой и яблочной борьбе

Трудно найти в Москве театр, который не поставил одну или две пьесы на моральную и этическую темы.

На сценах театров: «Ошибки Анны» и «Последний фен», «Да, вот она злоба...» и «Калмык счастья», «У опасной черты» и «Любовь Анны Береско» и другие пьесы. Особое пристрастие театра показывает частной, личной жизни человека объясняется в известной мере долгим времем существования в драматургии увлечением так называемыми «производственными» темами. Во многих пьесах действуют люди, лишенные способности глубоко чувствовать, страсти мечтать, любить, переживать.

Однако, стремясь избавиться от этой неподобающей в характеристиках современного человека, некоторые драматики выдают сегодня в противоположную крайность, однобокую изображают лишь семейные заботы, интимные переживания и кипорука общественных интересов нашего современника. Подобные пьесы уводят внимание зрителя от актуальных проблем общественной жизни в узкий мирок сугубо личных переживаний.

Более того, не этого ждет зритель от театра. Провалы в спектаклях на морально-этические темы большей интереса, он хочет сезерского разговора о духовном облике советского человека.

Вот такой разговор и попытается провести А. Борщаговский в пьесе «Жена». Автор интересует проблема человеческих взаимоотношений в советском обществе. В основе конфликта — столкновение злой частной, гуманных, деликатных с людьми эгоистичных, злых, будничных.

...Где то же СССР страны в небольшом городке жизни собрала под одну крышу несколько человек, разных по своим характерам, судьбам, но одинаково чистым внутреннем, духовным, чуткам. Среди этих людей в просторном, светлом доме учительница Елена Николаевна живет и Маша, жена помощника Сергея Величко, женщина добря, доброка, с искренним сожалением воспоминания своего мужа посвящает совершенно не таким человеком. Сергей воспринимает ее каким-то образом и любит ее Машу. Он стал грубым и честным юношей, он не способен однажды благородство, духовную красоту обитатель дома. Папка Сергея, его пренебрежение к земле, настороживают, беспокоят Машу и ее друзей.

В жизни героя под покровом мирных отношений настороженный конфликт. Вот-вот он вырвется наружу, превратится в открытую борьбу, острое столкновение характеров, корыстных норм... Но эти сожаления оказываются напрасными. Логично и естественно складывающиеся конфликтные отношения между персонажами пьесы не получают дальнейшего глубокого и подлинного правильного развития. Наиболее превосходство характеров, жизненных принципов на фоне которых не происходит. Самый сложный и важный период жизни Марии, когда драматург поставил ее в положение непреклонной близости с Величко, вынесено за кулисы. Мария уходит с мужем из дома Елены Николаевны, и счастливая жизнь двух таких разных людей, стоявших на грани интересов — духовной и практической — происходит за сценой. Как активный участник спектакльного действия Мария воспринимает в пьесе только после разрыва с мужем. Так же, как сценой, другие люди — не герои пьесы, вступая в решительный бой с моральными принципами Сергея Величко, осуждают и выгоняют его из армии. Герои же пьесы драматически перебегают от сердечного обострения отношений с Величко. Они всячески уклоняются от прямых ответов на их резкие взыски. Да и сам Величко размудренно проносит мимо ушей их критические замечания по своему адресу. А в конце пьесы, когда где-то за сценой Сергей разоблачен и посрамлен, обители дома выставляют его за дверь.

Точь-таки же они поступают с другими отрицательными персонажами пьесы — Серафимом. Они и ей указывают на порок, когда она доходит до морального падения. Так «чистые» свободили дом от «нечистых». Духовая красота как будто одер-

В ПОИСКАХ ОБРАЗА СОВРЕМЕННИКА

того, больше для самой себя: «На мой глубокий вкус — прекрасная музыка!»

Нет, сейчас еще Елена не может пойти на авансцену любви Супруна, как бы это была она глубока и искренна. Постепенно, не сразу оттавивает сердце Елены, воспресшая для жизни. Вот уже ее взгляд не скользит мимо Супруна. Елена смотрит на него внимательнее и меньше. Она еще не решается дать колю словом чувствам, но это уже запрет гма, а не сердца.

А в конце, поняв, что без Супруна для нее нет жизни, Елена — Скопина смело, уверенно, звонким голосом восклицает: «Жизнь жить должны!». Сильное, чистое чувство безраздельно овладело Еленой, и она не противится ему.

Благородие и красина сдержанности, мелодичная любовь Супруна — В. Чирков. Она постепенно чувствуется в этом неразговорчивом краинистом человеке.

Стремление Борщаговского проникает в психологию своих персонажей, показывает их духовные движения, несомненно, является его достоинством как драматурга. В выявление интимных перспектив горе героя есть правильные детали, тонкие наблюдения над внутренним миром человека.

Но, к сожалению, любовь исчерпывается содержанием жизни, только в любви автор проверяет духовные качества своих персонажей. Этой явилась причиной досадной односторонности, белесости жизненных красок в характеристике образов. Мир интересов этих людей ограничен личными делами, их мечты не переключаются на «светлый фитиль».

...На память приходят образы тоже деликатных, душевно тонких, полнивших интеллигентных героя Тихоева на пьесы «Грибострой».

Но у них любовь к человеку смыкается с любовью к России, с мечтами о ее величии, прекрасном будущем. Герои пьесы «Жена» — лирически более мелкие, неизначительные.

Еще более примитива характеристика Сергея Величко. Автор с первых же рецензий откровенно обнажает в нем цинизма и себялюбия. Характеризуя его с отрицательной стороны, драматург теряет чувство меры. Во всем многочисленных пороках Сергея он добавляет еще немногими к применению стилю в целом ее одной из главных притчи — маленьких искажений честного и порядочного человека.

Манекен играет М. Линник роль Дениса, доброго, деликатного человека, не утратившего, несмотря на свою годы, юмора. Очень мильный и симпатичный юноша Виктор Горелов в исполнении Ю. Колобовского. Однако в пьесе А. Борщаговского оба обоих персонажей статичны, лишены внутреннего развития.

Линник становления образа Маши растет, в ней есть большие проблемы, это и помешало артистке О. Викандер показать последовательное развитие характера героини. В каждом акте Викандер открывает ее в какую-либо одну показательную краску. В первом действии ее Мария — женщина радостная, веселая; во втором — преимущественно плачущая; в третьем — несчастная, смиренная; в последнем — скорбно искупавшая свой крест. Викандер изображает четыре разных состояния своей героини, а единого, целостного, логичного убежденностю он отходит от принятых в то время норм. Кинообразы музикального письма, «запечатлены» узаконенными формами.

Мусоргский был одним из пяти членов «Мосгучей»: куклы — замечательного творческого содружества нескольких музыкантов, которые, продолжая и развивая традиции великих Глинки, разыгрывали народные сказки и былины.

Кстати, хочется здесь напомнить, что обращение Мусорского к историческому прошлому не означало, что он ставил общий вопрос современности: «прошедшее и настоящее».

— говорит он. И как правда, не воспроизведя Мусорского, чтобы говорить с русской музыкой как

о самом ее высочайших достижениях идейного характера.

Белкин реалист, стремившийся в изображении жизни под прикрасы во всем блеске и разнообразии ее. Мария — женщина радостная, веселая; во втором — преимущественно плачущая; в третьем — несчастная, смиренная; в последнем — скорбно искупавшая свой крест. Викандер изображает четыре разных состояния своей героини, а единого, целостного, логичного убежденностю он отходит от принятых в то время норм. Кинообразы музикального письма, «запечатлены» узаконенными формами.

Мусоргский был одним из пяти членов «Мосгучей»: куклы — замечательного творческого содружества нескольких музыкантов, которые, продолжая и развивая традиции великих Глинки, разыгрывали народные сказки и былины.

Кстати, хочется здесь напомнить, что обращение Мусорского к историческому прошлому не означало, что он ставил общий вопрос современности: «прошедшее и настоящее».

— говорит он. И как правда, не воспроизведя Мусорского, чтобы говорить с русской музыкой как

о самом ее высочайших достижениях идейного характера.

Белкин реалист, стремившийся в изображении жизни под прикрасы во всем блеске и разнообразии ее. Мария — женщина радостная, веселая; во втором — преимущественно плачущая; в третьем — несчастная, смиренная; в последнем — скорбно искупавшая свой крест. Викандер изображает четыре разных состояния своей героини, а единого, целостного, логичного убежденностю он отходит от принятых в то время норм. Кинообразы музикального письма, «запечатлены» узаконенными формами.

Мусоргский был одним из пяти членов «Мосгучей»: куклы — замечательного творческого содружества нескольких музыкантов, которые, продолжая и развивая традиции великих Глинки, разыгрывали народные сказки и былины.

Кстати, хочется здесь напомнить, что обращение Мусорского к историческому прошлому не означало, что он ставил общий вопрос современности: «прошедшее и настоящее».

— говорит он. И как правда, не воспроизведя Мусорского, чтобы говорить с русской музыкой как

о самом ее высочайших достижениях идейного характера.

Белкин реалист, стремившийся в изображении жизни под прикрасы во всем блеске и разнообразии ее. Мария — женщина радостная, веселая; во втором — преимущественно плачущая; в третьем — несчастная, смиренная; в последнем — скорбно искупавшая свой крест. Викандер изображает четыре разных состояния своей героини, а единого, целостного, логичного убежденностю он отходит от принятых в то время норм. Кинообразы музикального письма, «запечатлены» узаконенными формами.

Мусоргский был одним из пяти членов «Мосгучей»: куклы — замечательного творческого содружества нескольких музыкантов, которые, продолжая и развивая традиции великих Глинки, разыгрывали народные сказки и былины.

Кстати, хочется здесь напомнить, что обращение Мусорского к историческому прошлому не означало, что он ставил общий вопрос современности: «прошедшее и настоящее».

— говорит он. И как правда, не воспроизведя Мусорского, чтобы говорить с русской музыкой как

о самом ее высочайших достижениях идейного характера.

Белкин реалист, стремившийся в изображении жизни под прикрасы во всем блеске и разнообразии ее. Мария — женщина радостная, веселая; во втором — преимущественно плачущая; в третьем — несчастная, смиренная; в последнем — скорбно искупавшая свой крест. Викандер изображает четыре разных состояния своей героини, а единого, целостного, логичного убежденностю он отходит от принятых в то время норм. Кинообразы музикального письма, «запечатлены» узаконенными формами.

Мусоргский был одним из пяти членов «Мосгучей»: куклы — замечательного творческого содружества нескольких музыкантов, которые, продолжая и развивая традиции великих Глинки, разыгрывали народные сказки и былины.

Кстати, хочется здесь напомнить, что обращение Мусорского к историческому прошлому не означало, что он ставил общий вопрос современности: «прошедшее и настоящее».

— говорит он. И как правда, не воспроизведя Мусорского, чтобы говорить с русской музыкой как

о самом ее высочайших достижениях идейного характера.

Белкин реалист, стремившийся в изображении жизни под прикрасы во всем блеске и разнообразии ее. Мария — женщина радостная, веселая; во втором — преимущественно плачущая; в третьем — несчастная, смиренная; в последнем — скорбно искупавшая свой крест. Викандер изображает четыре разных состояния своей героини, а единого, целостного, логичного убежденностю он отходит от принятых в то время норм. Кинообразы музикального письма, «запечатлены» узаконенными формами.

Мусоргский был одним из пяти членов «Мосгучей»: куклы — замечательного творческого содружества нескольких музыкантов, которые, продолжая и развивая традиции великих Глинки, разыгрывали народные сказки и былины.

Кстати, хочется здесь напомнить, что обращение Мусорского к историческому прошлому не означало, что он ставил общий вопрос современности: «прошедшее и настоящее».

— говорит он. И как правда, не воспроизведя Мусорского, чтобы говорить с русской музыкой как

о самом ее высочайших достижениях идейного характера.

Белкин реалист, стремившийся в изображении жизни под прикрасы во всем блеске и разнообразии ее. Мария — женщина радостная, веселая; во втором — преимущественно плачущая; в третьем — несчастная, смиренная; в последнем — скорбно искупавшая свой крест. Викандер изображает четыре разных состояния своей героини, а единого, целостного, логичного убежденностю он отходит от принятых в то время норм. Кинообразы музикального письма, «запечатлены» узаконенными формами.

Мусоргский был одним из пяти членов «Мосгучей»: куклы — замечательного творческого содружества нескольких музыкантов, которые, продолжая и развивая традиции великих Глинки, разыгрывали народные сказки и былины.

Кстати, хочется здесь напомнить, что обращение Мусорского к историческому прошлому не означало, что он ставил общий вопрос современности: «прошедшее и настоящее».

— говорит он. И как правда, не воспроизведя Мусорского, чтобы говорить с русской музыкой как

о самом ее высочайших достижениях идейного характера.

Белкин реалист, стремившийся в изображении жизни под прикрасы во всем блеске и разнообразии ее. Мария — женщина радостная, веселая; во втором — преимущественно плачущая; в третьем — несчастная, смиренная; в последнем — скорбно искупавшая свой крест. Викандер изображает четыре разных состояния своей героини, а единого, целостного, логичного убежденностю он отходит от принятых в то время норм. Кинообразы музикального письма, «запечатлены» узаконенными формами.

Мусоргский был одним из пяти членов «Мосгучей»: куклы — замечательного творческого содружества нескольких музыкантов, которые, продолжая и развивая традиции великих Глинки, разыгрывали народные сказки и былины.

Кстати, хочется здесь напомнить, что обращение Мусорского к историческому прошлому не означало, что он ставил общий вопрос современности: «прошедшее и настоящее».

— говорит он. И как правда, не воспроизведя Мусорского, чтобы говорить с русской музыкой как

о самом ее высочайших достижениях идейного характера.

Белкин реалист, стремившийся в изображении жизни под прикрасы во всем блеске и разнообразии ее. Мария — женщина радостная, веселая; во втором — преимущественно плачущая; в третьем — несчастная, смиренная; в последнем — скорбно искупавшая свой крест. Викандер изображает четыре разных состояния своей героини, а единого, целостного, логичного убежденностю он отходит от принятых в то время норм. Кинообразы музикального письма, «запечатлены» узаконенными формами.

Мусоргский был одним из пяти членов «Мосгучей»: куклы — замечательного творческого содружества нескольких музыкантов, которые, продолжая и развивая традиции великих Глинки, разыгрывали народные сказки и былины.

Кстати, хочется здесь напомнить, что обращение Мусорского к историческому прошлому не означало, что он ставил общий вопрос современности: «прошедшее и настоящее».

— говорит он. И как правда, не воспроизведя Мусорского, чтобы говорить с русской музыкой как

о самом ее высочайших достижениях идейного характера.

Белкин реалист, стремившийся в изображении жизни под прикрасы во всем блеске и разнообразии ее. Мария — женщина радостная, веселая; во втором — преимущественно плачущая; в третьем — несчастная, смиренная; в последнем — скорбно искупавшая свой крест. Викандер изображает четыре разных состояния своей героини, а единого, целостного, логичного убежденностю он отходит от принятых в то время норм. Кинообразы музикального письма, «запечатлены» узаконенными формами.

Мусоргский был одним из пяти членов «Мосгучей»: куклы — замечательного творческого содружества нескольких музыкантов, которые, продолжая и развивая традиции великих Глинки, разыгрывали народные сказки и былины.

Кстати, хочется здесь напомнить, что обращение Мусорского к историческому прошлому не означало, что он ставил общий вопрос современности: «прошедшее и настоящее».

— говорит он. И как правда, не воспроизведя Мусорского, чтобы говорить с русской музыкой как

о самом ее высочайших достижениях идейного характера.

Во время месачного пребывания в Англии я ознакомился со многими английскими музеями, в которых хранятся сокровища мирового искусства. Часы, проведенные перед картинами великих мастеров, доставили мне огромное эстетическое наслаждение, обогатили меня как художника.

Часто приходилось, до поездки в Англию я не представлял себе, что в ее картинных галереях находится столько шедевров. Конечно, мне было известно о неоднозначных сокровищах искусства, собранных в Национальной галерее Лондона, но я не мог предположить, что во всех городах Англии, в которых мне предстояло побывать, есть музеи, где хранятся произведения Рембрандта, Веласкеса, Франса Гальса и других всемирно известных мастеров. Многие из картин называемых художников я видел сперва: они не разу не были воспроизведены ни в монографиях, ни отдельными репродукциями и поэтому известны, конечно, только тем, кто имел возможность увидеть их в подлинниках. Думается, в них есть высокая техника, большие полиграфические возможности, широкое разнообразие художественных средств этого факта достоин сожаления.

В Англии я лучше узнал мастерство таких классиков английского искусства, как Константеб, Генрих, Тирнер. В своем очерке те, кто побывал в Советском Союзе, могли посмотреть и оценить сокровища русского и мирового искусства, собранные в музеях Москвы, Ленинграда и других городов.

Мысль искусства интернациональна, для него не может быть преград, и творчество замечательных художников всех времен и народов, чье наследие является гордостью мировой культуры, должно принадлежать всему человечеству. Проказники классического искусства, хранящиеся в музеях Англии и других стран Европы, должны быть так же хорошо известны нам, как и произведения русских мастеров на рубежах прекрасных эпох Франции, в Англии, Шотландии, но не нашем среди них малоизвестных.

Было сожаление, в Англии мало знакомы с творчеством великих русских художников. Я представил множество монографий о художниках различных эпох и народов, прекрасно изложенных во Франции, в Англии, Шотландии, но не нашем среди них малоизвестных.

Как же случилось, что такие гиганты нашего искусства, как Ренар, Сураков, Серов, Брамсой, Левитан, Коровин, Бурлюк, Попов, Архипов и многие другие, чье творчество поражает силой своего гения, вот уже десятки лет находятся у забвения? Их имена малоизвестны, их работы не изучены, их творчество не поддержано реалистическими течениями в кулинарных силах между народами. Но многое напоминает, чтобы сокровища советско-советской культуры стали всемирно известными.

Мы изучаем, осмысливаем и пропагандируем произведения выдающихся художников всех времен и народов. Недавно мысль о возможности возрождения традиций советского искусства, сопоставляемого с величайшими достижениями мировой культуры, должна была уделиться в аспекте классического искусства, если бы они были чистотой, здравомыслием, все покоряли, стало бы «новаторским»...

Представителям реалистической школы в странах буржуазного Запада несложно сейчас вести борьбу с таким рода «священниками». Надо быть очень смелым человеком, не боиться морального отстранения и материальных тягот, чтобы оправдать музейные погребальные монументики модернистических течений в борьбе за реалистическую школу.

Бессспорно, крупную роль в пропаганде нашего классического искусства могла бы сыграть выставка произведений великих мастеров народов нашей страны. Но за стулом

Это надо решить

И. ЖУКОВ,
народный художник РСФСР

кой повседневных дел мы как-то забыли, не сумели уделять должного внимания большой и важной задаче, которую мы должны решить — ознакомить общественность стран народной демократии и страны Запада с творчеством русских художников.

Уместно также отметить и очень слабое, чаще искаженное представление за рубежом о современном советском искусстве.

Как выяснилось из разговора с художниками, на зарубежные выставки посыпают

русских художников конца XIX века, которые выполнялись в странах Западной Европы. Конечно, по техническим причинам, из-за зоны, покрывающей европейские творения человеческого гения, многие произведения нельзя перевозить, но для некоторых небольших полотен это вполне возможно. Кроме того, со многих замечательных картин можно было бы сделать хорошие повторения. Я убежден, что такие выставки являются значительным событием в культурной жизни многих стран.

Произведения Серова и Рериха, Коровина и Елениты, Верхберга, Архипова доставляли бы всем людям, не зараженным бальзамом модернизма, огромное эстетическое наслаждение и оказали бы благотворное влияние на дальнейшее развитие реалистической школы изобразительного искусства.

Но еще большее значение, чем выставки, в ознакомлении зарубежного зрителя с произведениями русского искусства имеет печать — репродукционные произведения формализма, доказавшиеся сейчас до абсурда — так называемого «абстрактного искусства», пропагандированного его апологетами новаторства. Это искусство, как опасный вирус, заражает способную мозговую, уничтожает ростки нового, свежего, подлинного жизненности.

Я вспоминаю, как в 1953 году в Финляндии, в Хельсинки, я пытался на выставке художников, была устроена выставка молодого финского художника Симоня, четырех лет учившегося в Парисе и находившегося под сильным влиянием формалистического, художественного искусства. Она заявила, что ее цель — «сочинить искусство от жизни». И, надо сказать, это ей удалось как нельзя лучше: на стенах зала висели такие полотна, которые могут служить только примером ущерба живописи.

В странах Западной Европы художников Симоня с каждым годом становятся все больше. Со стен музеев систематически снимаются новые реалистические произведения, а на их место вешаются картины, являющиеся порождением большой фантазии шарлатанов. Огромная армия живописцев-неучей расширяет фундамент традиционного искусства, глядя на них нахваливается всеми боготворящими искусством, составляющими гордость всего человечества.

И вспоминаю, как на съезде немецких художников женщины-живописцы из Западной Германии, выступая с трибун, выражали сожаление, что мало было уделено произведениям классического искусства; если бы они были чистотой, здравомыслием, все покоряли, стало бы «новаторским»...

Представителям реалистической школы в странах буржуазного Запада несложно сейчас вести борьбу с таким рода «священниками». Надо быть очень смелым человеком, не боиться морального отстранения и материальных тягот, чтобы оправдать музейные погребальные монументики модернистических течений в борьбе за реалистическую школу.

Кому же, как не нам, советским художникам искусствоведам, надо энергично поддерживать реалистические тенденции современного искусства в Западе и оказать моральную помощь всем художникам — нашим единомышленникам? Думается, что это наша обязанность.

Бессспорно, крупную роль в пропаганде нашего классического искусства могла бы сыграть выставка произведений великих

художников женщины-живописцев из Западной Германии, выступая с трибунами, выражали сожаление, что мало было уделено произведениям классического искусства; если бы они были чистотой, здравомыслием, все покоряли, стало бы «новаторским»...

Было сожаление, в Англии мало знакомы с творчеством великих русских художников. Я представил множество монографий о художниках различных эпох и народов, прекрасно изложенных во Франции, в Англии, Шотландии, но не нашем среди них малоизвестных.

Было сожаление, что такие гиганты нашего искусства, как Ренар, Сураков, Серов, Брамсой, Левитан, Коровин, Бурлюк, Попов, Архипов и многие другие, чье творчество поражает силой своего гения, вот уже десятки лет находятся в забвении?

Как же случилось, что такие гиганты нашего искусства, как Ренар, Сураков, Серов, Брамсой, Левитан, Коровин, Бурлюк, Попов, Архипов и многие другие, чье творчество поражает силой своего гения, вот уже десятки лет находятся в забвении?

Мы изучаем, осмысливаем и пропагандируем произведения выдающихся художников всех времен и народов. Недавно мысль о возможности возрождения традиций советского искусства, сопоставляемого с величайшими достижениями мировой культуры, должна была уделиться в аспекте классического искусства, если бы они были чистотой, здравомыслием, все покоряли, стало бы «новаторским»...

Представителям реалистической школы в странах буржуазного Запада несложно сейчас вести борьбу с таким рода «священниками». Надо быть очень смелым человеком, не боиться морального отстранения и материальных тягот, чтобы оправдать музейные погребальные монументики модернистических течений в борьбе за реалистическую школу.

Кому же, как не нам, советским художникам искусствоведам, надо энергично поддерживать реалистические тенденции современного искусства в Западе и оказать моральную помощь всем художникам — нашим единомышленникам? Думается, что это наша обязанность.

Бессспорно, крупную роль в пропаганде нашего классического искусства могла бы сыграть выставка произведений великих

художников женщины-живописцев из Западной Германии, выступая с трибунами, выражали сожаление, что мало было уделено произведениям классического искусства; если бы они были чистотой, здравомыслием, все покоряли, стало бы «новаторским»...

Представителям реалистической школы в странах буржуазного Запада несложно сейчас вести борьбу с таким рода «священниками». Надо быть очень смелым человеком, не боиться морального отстранения и материальных тягот, чтобы оправдать музейные погребальные монументики модернистических течений в борьбе за реалистическую школу.

Кому же, как не нам, советским художникам искусствоведам, надо энергично поддерживать реалистические тенденции современного искусства в Западе и оказать моральную помощь всем художникам — нашим единомышленникам? Думается, что это наша обязанность.

Бессспорно, крупную роль в пропаганде нашего классического искусства могла бы сыграть выставка произведений великих

художников женщины-живописцев из Западной Германии, выступая с трибунами, выражали сожаление, что мало было уделено произведениям классического искусства; если бы они были чистотой, здравомыслием, все покоряли, стало бы «новаторским»...

Представителям реалистической школы в странах буржуазного Запада несложно сейчас вести борьбу с таким рода «священниками». Надо быть очень смелым человеком, не боиться морального отстранения и материальных тягот, чтобы оправдать музейные погребальные монументики модернистических течений в борьбе за реалистическую школу.

Кому же, как не нам, советским художникам искусствоведам, надо энергично поддерживать реалистические тенденции современного искусства в Западе и оказать моральную помощь всем художникам — нашим единомышленникам? Думается, что это наша обязанность.

Бессспорно, крупную роль в пропаганде нашего классического искусства могла бы сыграть выставка произведений великих

художников женщины-живописцев из Западной Германии, выступая с трибунами, выражали сожаление, что мало было уделено произведениям классического искусства; если бы они были чистотой, здравомыслием, все покоряли, стало бы «новаторским»...

Представителям реалистической школы в странах буржуазного Запада несложно сейчас вести борьбу с таким рода «священниками». Надо быть очень смелым человеком, не боиться морального отстранения и материальных тягот, чтобы оправдать музейные погребальные монументики модернистических течений в борьбе за реалистическую школу.

Кому же, как не нам, советским художникам искусствоведам, надо энергично поддерживать реалистические тенденции современного искусства в Западе и оказать моральную помощь всем художникам — нашим единомышленникам? Думается, что это наша обязанность.

Бессспорно, крупную роль в пропаганде нашего классического искусства могла бы сыграть выставка произведений великих

художников женщины-живописцев из Западной Германии, выступая с трибунами, выражали сожаление, что мало было уделено произведениям классического искусства; если бы они были чистотой, здравомыслием, все покоряли, стало бы «новаторским»...

Представителям реалистической школы в странах буржуазного Запада несложно сейчас вести борьбу с таким рода «священниками». Надо быть очень смелым человеком, не боиться морального отстранения и материальных тягот, чтобы оправдать музейные погребальные монументики модернистических течений в борьбе за реалистическую школу.

Кому же, как не нам, советским художникам искусствоведам, надо энергично поддерживать реалистические тенденции современного искусства в Западе и оказать моральную помощь всем художникам — нашим единомышленникам? Думается, что это наша обязанность.

Бессспорно, крупную роль в пропаганде нашего классического искусства могла бы сыграть выставка произведений великих

художников женщины-живописцев из Западной Германии, выступая с трибунами, выражали сожаление, что мало было уделено произведениям классического искусства; если бы они были чистотой, здравомыслием, все покоряли, стало бы «новаторским»...

Представителям реалистической школы в странах буржуазного Запада несложно сейчас вести борьбу с таким рода «священниками». Надо быть очень смелым человеком, не боиться морального отстранения и материальных тягот, чтобы оправдать музейные погребальные монументики модернистических течений в борьбе за реалистическую школу.

Кому же, как не нам, советским художникам искусствоведам, надо энергично поддерживать реалистические тенденции современного искусства в Западе и оказать моральную помощь всем художникам — нашим единомышленникам? Думается, что это наша обязанность.

Бессспорно, крупную роль в пропаганде нашего классического искусства могла бы сыграть выставка произведений великих

художников женщины-живописцев из Западной Германии, выступая с трибунами, выражали сожаление, что мало было уделено произведениям классического искусства; если бы они были чистотой, здравомыслием, все покоряли, стало бы «новаторским»...

Представителям реалистической школы в странах буржуазного Запада несложно сейчас вести борьбу с таким рода «священниками». Надо быть очень смелым человеком, не боиться морального отстранения и материальных тягот, чтобы оправдать музейные погребальные монументики модернистических течений в борьбе за реалистическую школу.

Кому же, как не нам, советским художникам искусствоведам, надо энергично поддерживать реалистические тенденции современного искусства в Западе и оказать моральную помощь всем художникам — нашим единомышленникам? Думается, что это наша обязанность.

Бессспорно, крупную роль в пропаганде нашего классического искусства могла бы сыграть выставка произведений великих

художников женщины-живописцев из Западной Германии, выступая с трибунами, выражали сожаление, что мало было уделено произведениям классического искусства; если бы они были чистотой, здравомыслием, все покоряли, стало бы «новаторским»...

Представителям реалистической школы в странах буржуазного Запада несложно сейчас вести борьбу с таким рода «священниками». Надо быть очень смелым человеком, не боиться морального отстранения и материальных тягот, чтобы оправдать музейные погребальные монументики модернистических течений в борьбе за реалистическую школу.

Кому же, как не нам, советским художникам искусствоведам, надо энергично поддерживать реалистические тенденции современного искусства в Западе и оказать моральную помощь всем художникам — нашим единомышленникам? Думается, что это наша обязанность.

Бессспорно, крупную роль в пропаганде нашего классического искусства могла бы сыграть выставка произведений великих

художников женщины-живописцев из Западной Германии, выступая с трибунами, выражали сожаление, что мало было уделено произведениям классического искусства; если бы они были чистотой, здравомыслием, все покоряли, стало бы «новаторским»...

Представителям реалистической школы в странах буржуазного Запада несложно сейчас вести борьбу с таким рода «священниками». Надо быть очень смелым человеком, не боиться морального отстранения и материальных тягот, чтобы оправдать музейные погребальные монументики модернистических течений в борьбе за реалистическую школу.

Кому же, как не нам, советским художникам искусствоведам, надо энергично поддерживать реалистические тенденции современного искусства в Западе и оказать моральную помощь всем художникам — нашим единомышленникам? Думается, что это наша обязанность.

Бессспорно, крупную роль в пропаганде нашего классического искусства могла бы сыграть выставка произведений великих

художников женщины-живописцев из Западной Германии, выступая с трибунами, выражали сожаление, что мало было уделено произведениям классического искусства; если бы они были чистотой, здравомыслием, все покоряли, стало бы «новаторским»...

Представителям реалистической школы в странах буржуазного Запада несложно сейчас вести борьбу с таким рода «священниками». Надо быть очень смелым человеком, не боиться морального отстранения и материальных тягот, чтобы оправдать музейные погребальные монументики модернистических течений в борьбе за реалистическую школу.

Кому же, как не нам, советским художникам искусствоведам, надо энергично поддерживать реалистические тенденции современного искусства в Западе и оказать моральную помощь всем художникам — нашим единомышленникам? Думается, что это наша обязанность.

Бессспорно, крупную роль в пропаганд